

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Банщикова Татьяна Николаевна

(ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»)

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 14-06-00882

В любой сфере деятельности человек сталкивается с теми или иными проявлениями неопределенности. Они выступают своеобразной детерминантой человеческого бытия современного человека – динамично изменчивого, неопределенного, с отсутствием устойчивых нравственных ориентиров, информационно насыщенным, что бросает вызов способности правильно в нем ориентироваться, принимать решения адекватные комфортности и оптимуму своего бытия.

Не вдаваясь в подробный анализ понятия неопределенности, отметим, что в данной работе под ситуацией неопределенности будем понимать такую «проблемную ситуацию, которая в субъективном осознании индивида строго не детерминирована ни в способах решения, ни в искомом результате» [6, с. 123].

Приведенные выше причины, также как и ряд, более уникальных и частных причин, требуют от субъекта труда активности по преодолению беспокойства, ими вызванного. Среди моделей поведения, снимающих беспокойство и строящихся на психологической защите, довольно часто встречаются ее агрессивные формы.

Современные авторы [1, 5] признают, что для преодоления ситуации неопределенности индивид прибегает к построению некоторой модели поведения, связанной с его прошлым опытом. Окончательный выбор личностных ориентиров регуляции своего поведения проходит и через призму социокультурных традиций и правил. В этом контексте изучение характера выбора индивидуально-личностных и социально-групповых программ

поведения в ситуации неопределенности, становится одним из эпицентров внимания психолого-педагогической науки и практики.

В данном исследовании представлена попытка исследования педагогов, принадлежащих к различным этнокультурным группам с идентифицируемым опытом, который ведет к предсказуемым значимым различиям и сходствам в проявлении агрессивных форм поведения в ситуациях неопределенности.

Цель настоящего исследования: выявить характер взаимосвязи агрессивных форм поведения в ситуации неопределенности с личностными характеристиками членов этнокультурных групп.

В эмпирическую выборку исследования вошли представители педагогической профессии с различным опытом профессиональной педагогической деятельности. Общая численность респондентов, участвовавших в эксперименте – 245 человек, работающих в образовательных учреждениях Ставропольского края (СК) – 44 респондента, Краснодарского края (КК) – 34 респондентов, Республики Северная Осетия-Алания (СОА) – 57 педагогов, Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) – 52 и Кабардино-Балкарской Республики (КБР) – 58 респондентов.

Методы и методики исследования: психологическое тестирование, контент-анализ, статистическая обработка данных. Опросник Басса – Дарки (A. N. Buss – Durkee Inventory, 1957 г.) [7] позволяет определить типичные для испытуемых формы агрессивных проявлений и особенности агрессивности как свойства личности; опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) Т. В. Корниловой [4] направлен на выявление двух личностных свойств – готовности к риску и рациональности – как психологических переменных, отражающих характеристики личностной регуляции выборов субъекта в широком контексте жизненных ситуаций. Опросник строится на предположении о возможности осознания личностью того, в какой степени для нее характерны продуктивные способы разрешения ситуаций неопределенности.

Результаты исследования. Для проведения процедуры деления педагогов по уровню выраженности показателей, использовался метод «экстремальной типологии», согласно которому градация крайних полюсов проявления признака, выступает ключевой чертой выделяемых типов. В итоге были выделены группы испытуемых с наибольшими показателям тестового балла по шкалам: «готовность к риску» и «рациональность». Данные группы включаются соответственно в «высокую» экстремальную группу. В дальнейшем по каждому пункту учитывались только ответы испытуемых из экстремальной группы. В итоге в экстремальную группу вошли:

– по показателю «готовность к риску» – 19,6 % педагогов, из них: 41,6 % – педагогов СК; 20,8 % – педагогов КК; 16,6 % – КБР; 12,5 % – КЧР; 8,3 % – педагогов из СОА;

– по показателю «рациональность» – 58,8 % педагогов, из них: 13,1 % – педагогов СК; 18 % – педагогов КК; 26,4 % – КБР; 20,8 % – КЧР; 21,5 % педагогов из СОА.

Таким образом, склонность к риску как готовность опробовать разные пути достижения цели; готовность действовать без полного выявления ориентиров; активно искать хоть и маловероятный, но шанс на успех, отмечена у 20 % респондентов (высокий показатель готовности к риску), большая половина из которых (41,6 % и 20,8 %), проживает в полинациональных регионах (СК, КК).

Этот факт можно объяснить следующим. Ставропольский и Краснодарский края сохраняют свое приоритетное место в числе территорий с высоким миграционным приростом. Мигранты, переселенцы привносят свой, непривычный для коренного населения, определенный образ жизни, нравы, обычаи, язык, бытовые привычки, которые нередко идут вразрез с обычаями и традициями коренного населения. Портрет детей из семей мигрантов и переселенцев часто имеет те же признаки, что и у взрослых.

Педагог, сталкиваясь в профессиональной деятельности с ситуацией взаимодействия обучающихся с разным социокультурным опытом вынужден

принимать решения в условиях высокой неопределенности, жесткого дефицита времени, наличия многих трудно сопоставимых критериев и неявных альтернатив и т.п. Видимо поэтому готовность к риску у педагогов из поликультурных регионов несколько выше.

По показателю «рациональность» – 58,8 % педагогов из общей выборки обдумывают основания своих решений и действий на базе расчета, полной ориентировки в ситуации, разворачивания внутреннего плана действий. Большая часть педагогов данной группы (68,7 %) – респонденты мононациональных регионов (КБР, КЧР, СОА).

По мнению И. Н. Гильяшевой [2] более и менее рациональными могут оказаться субъекты с разной степенью выраженности рефлексивной установки. Ориентация «Я» на другого, учет его позиций, мнения влияют на изменения стратегий поведения. В данном контексте этническая и региональная культура, представленная в традициях, обычаях нормативах, задает вектор регуляции поведения.

Говоря о возможности эмпирического установления групп «готовых к риску» и «перестраховывающихся», Ю. Козелецкий [3] относит склонность к риску к личностным чертам, в частности, к агрессивности и др. Отдельно для каждой из этнических групп был проведен корреляционный анализ данных по качествам личности, описывающим личностную агрессивность (негативизм, обидчивость, подозрительность, чувство вины – аутоагрессия). Обнаружена устойчивая положительная взаимосвязь с высокими показателями шкалы «готовность к риску» и такими личностными чертами как негативизм ($r=0,812$; $p=0,01$), обидчивость ($r=0,808$; $p=0,01$) у кабардинских педагогов, а также отрицательная взаимосвязь показателей шкалы «готовность к риску» и аутоагрессивностью у ставропольских педагогов ($r= -0,564$; $p=0,01$). Можем предположить, что негативизм выступает как оппозиционное отношение против установившихся обычаев и законов. Данное отношение и может выступать индикатором, обуславливающим социальную смелость и решительность. В основе обидчивости лежит механизм не подтверждения

ожиданий относительно поведения другого человека. Характерные отличия чувства обиды у кабардинских педагогов объяснимы с позиций психологических измерений культуры [8], и, в частности, дихотомии индивидуального и коллективного. Этническая и региональная культура, представленная в традициях, обычаях нормативах, задает основной вектор и эталоны субъективного оценивания значимости отдельных поступков другого, которые могут не соответствовать ожиданиям субъекта и потому возникшая обида рассматривается как один из предикторов готовности к действиям в ситуации неопределенности.

В результате исследования установлена положительная взаимосвязь высоких показателей шкалы «рациональность» и личностной характеристики «чувство вины» у осетинских педагогов ($r=0,429$; $p=0,05$) и педагогов КЧР ($r=0,434$; $p=0,05$). В когнитивной психологии вина рассматривается как способ интерпретации событий, как результат приписывания себе причинности событий и ответственности за них. Чувство вины является желательным адаптивным способом переживания, так как сочетается со стремлением контролировать ситуацию и выступает актуальной причинностью в системе побудительных факторов в ситуации принятия решений.

Таким образом, выявленные особенности поведения педагогов принадлежащих к различным этническим общностям, позволяют утверждать, что фактор принятия решений тесно связан с региональной и этнической культурой, представителем которой является педагог. Этнические традиции, обычаи, нормативы, задают основной вектор и эталоны субъективного оценивания значимости социального пространства индивида, сложившейся в ситуации неопределенности.

Библиографический список

1. Белинская Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – С. 30 – 53.

2. Гильяшева И. Н. Исследования интеллекта // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. – Л.: Медицина, 1983. – С. 145 – 156.
3. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: Издательство: Прогресс, 1979. – 504 с.
4. Корнилова Т. В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений // Вопросы психологии. – 1994. – № 6.
5. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1998. – 17 с.
6. Лустина Е. А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 122 – 125.
7. Buss A. H., Durkee A. (1957). «An inventory for assessing different kinds of hostility». *Journal of Consulting Psychology* 21: 343 – 348.
8. Hofstede G. National cultures revisited // *Behavior Science Research*. 1983. no. 18. pp. 285 – 305.